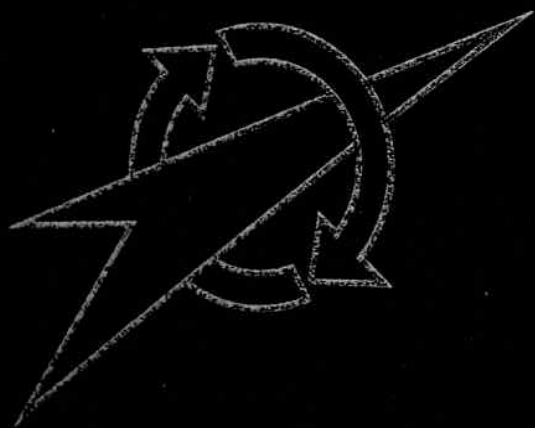

Р. М. ЮСУПОВ

НАУКА

ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНАЯ

БЕЗОПАСНОСТЬ

УДК 001
ББК 72
Ю91

Юсупов Р. М. Наука и национальная безопасность. 2-е издание, переработанное и дополненное. — СПб.: Наука, 2011. — 369 с. 45 ил.

ISBN 978-5-02-025486-2

В книге рассматривается тройственная проблема взаимоотношения науки и национальной безопасности: наука национальной безопасности, безопасность науки, опасность науки. Структура книги включает три главы. Первая глава содержит материал о развитии науки в СССР и России и о ее связи с высшей школой и экономикой. Во второй главе приводятся общие сведения о национальной безопасности. Определенное внимание уделяется вопросам информационной безопасности. Третья глава посвящается рассмотрению взаимодействия науки и национальной безопасности. В приложении собраны публикации автора в СМИ по вопросам развития науки и национальной безопасности.

Книга будет полезна широкому кругу специалистов и общественности, интересующихся судьбами развития отечественной науки и укрепления безопасности России.

Yusupov R. M. Science and National Security. 2nd Edition, Revised and Enlarged. — St. Petersburg: Nauka, 2011. — 369 p.

The book considers a triple problem of interaction between science and national security: science for national security, science security, science unsafeness. The book's structure is formed of three chapters. The first chapter encompasses science's development in the USSR and Russia and its relations with higher school and economics. The second chapter cites general information about national security. Certain attention is drawn to information security issues. The third chapter considers interaction between science and national security. The reference of the author's publications on science and national security development printed in mass media are given in the Appendix.

The book addresses a wide range of professionals and public, interested in science development and Russia's security consolidation.

ISBN 978-5-02-025486-2

© Р. М. Юсупов, 2011
© Издательство «Наука», редакционно-издательское оформление, 2011

ВВЕДЕНИЕ КО ВТОРОМУ ИЗДАНИЮ

Первое издание монографии «Наука и национальная безопасность» было выполнено в 2006 г. Прошедшие с тех пор годы характеризуются рядом событий в мире и в России, которые оказали заметное влияние как на развитие науки и проблем национальной безопасности, так и на эволюцию их взаимодействия.

Так, последнее пятилетие ознаменовалось дальнейшим развитием процессов глобализации. Особенность этих процессов — глобализация не ограничилась экономикой и финансами, она затронула социальную, политическую, научно-технологическую и другие сферы, включая сферу безопасности. В результате наметилась тенденция сближения проблем национальной и международной безопасности, стирания грани между ними.

Основным событием рассматриваемого периода является финансовый и социально-экономический кризис, охвативший большинство стран мира. Естественно, что процессы глобализации и этот кризис не могли не затронуть также сферы науки и безопасности.

В последние годы в мировом масштабе продолжали усиливаться тенденции прагматизации и коммерциализации науки, направленные на повышение оперативности превращения результатов научных исследований в пользующиеся спросом технологии и товары. В России активизировалась деятельность государства по усилению университетской науки и по созданию национальных исследовательских и инновационных центров. Продолжалась реорганизация Российской академии наук. За последние годы в ней были созданы новые отделения: нанотехнологий и информационных технологий (на базе Отделения информационных технологий и автоматизации), глобальных проблем и международных отношений, физиологии и фундаментальной медицины.

В ноябре 2006 г. Правительством РФ была принята Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г. Она определила и стратегию развития научно-технического комплекса и инноваций в научно-технической сфере страны.

В области национальной безопасности в условиях глобализации начали формироваться новые угрозы, такие, например, как энергетическая, угрозы, связанные с негативной динамикой миграционных и демографических процессов, угрозы в финансово-экономической сфере, киберугрозы и т. д. Расширилась транснациональность угроз: организованная преступность, терроризм, пиратство, незаконный оборот наркотиков, торговля людьми.

В этих, динамично развивающихся условиях в России появилась необходимость перехода к новой государственной политике в области национальной безопасности. С этой целью в 2009 г. была принята Стратегия национальной безопасности до 2020 г., а в 2010 г. опубликован Закон РФ «О безопасности», заменивший аналогичный закон 1992 г.

В феврале 2010 г. Президент РФ утвердил новую Военную доктрину Российской Федерации, являющуюся одним из основных документов стратегического планирования в стране и системой официально принятых в государстве взглядов на обеспечение военной безопасности России.

За последние годы активизировались научные исследования в области безопасности в целом и в ее отдельных направлениях — технологическая, экологическая, информационная безопасность и т. д. В 2009 г. начал издаваться академический журнал «Национальная безопасность». За прошедшие годы проводилось множество российских и международных конференций, семинаров, совещаний и встреч по вопросам различных аспектов безопасности. Так, по инициативе России в октябре 2010 г. в г. Сочи впервые была проведена встреча высших представителей более 40 стран, курирующих вопросы безопасности.

При переработке книги автор стремился учесть влияние указанных выше и других факторов на развитие науки и проблемы безопасности и на их взаимоотношения. В результате соответствующие коррективы внесены практически во все разделы монографии.

В третью главу включены новые разделы: 3.2 «О влиянии информационных технологий на обеспечение национальной безопасности в условиях формирования информационного общества» и 3.6 «Национальная идея и проблемы национальной безопасности», написанный д-ром техн. наук, проф. Г. И. Ванюрихиным. В написании разделов 3.2 и 3.5 принимал участие д-р техн. наук, проф. Б. В. Соколов. Раздел 3.7 переработан канд. юр. наук В. Б. Наумовым. Электронная версия книги подготовлена Р. И. Беловой.

обанкротившегося капиталистического потребительского окружения. В одном из опубликованных стихотворений автора есть строки:

Лишь вместе можем победить,
Объединивши наши знания.
Росней быть — не просто жить:
В Величии ее призванье.

3.7. Защита интеллектуальной собственности в науке и национальная безопасность

Исторически интеллектуальная собственность была и остается одним из основных и необходимых элементов прогресса и развития всего человечества.

*Всемирная декларация
по интеллектуальной собственности,
26 июня 2000 г.*

Прежде чем сильно что-то пожелать, следует осведомиться, очень ли счастлив нынешний обладатель желаемого.

Франсуа де Ларошфуко

Понятие интеллектуальной собственности впервые введено в 1967 г. Конвенцией, учредившей Всемирную организацию интеллектуальной собственности (ВОИС), участником которой является и Россия. В России это понятие закреплено в Гражданском кодексе РФ, принятом 21.10.1994 г. В первой части Гражданского кодекса РФ, введенной в действие с 01.01.1995 г., исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности, которой является интеллектуальная собственность, отнесены к объектам гражданских прав.

Представляется важным рассмотреть историю регулирования и развития предметного законодательства, что даст возможность выявить и понять актуальные проблемы современного периода.

Сейчас всю историю российской интеллектуальной собственности (ИС) разделяет одна яркая веха — вступление в силу 01.01.2008 г. 4-й части Гражданского кодекса РФ, собравшей почти все существовавшие предметные нормы об ИС, и, поэтому, возможно рассмотреть развитие законодательства до этой даты и после нее.

До 2008 г. под ИС было принято понимать права гражданина или юридического лица, относящиеся к результатам конкретной интеллектуальной (творческой) деятельности в производственной, научной, литературной и художественной областях.

К основным видам объектов интеллектуальной собственности в научной деятельности можно было отнести:

— объекты авторского права, например, статьи и книги, отчеты о научно-исследовательских и научно-технических работах, программы для ЭВМ, базы данных, права на которые возникают в момент создания произведений и формально не требуют регистрации или учета;

— изобретения, полезные модели, промышленные образцы, в частности, связанные с новыми промышленно применимыми устройствами и способами производства (технологиями), права на которые возникают только после государственной регистрации и ограничены территорией государства, где соответствующая регистрация проведена.

Так же существенное значение для науки имела информация ограниченного доступа, которая охранялась в силу действий лиц, ограничивавших доступ к ней. Позже, с 2008 г. эта категория объектов трансформировалась в институт секретов производства (ноу-хау).

Регулирование использования этих и других объектов до 2008 г. происходило в рамках сложной системы национальных законов, подзаконных актов и международных соглашений. Данная система включала:

— Патентный закон Российской Федерации от 23.09.1992 г. (поправки 2003 г.);

— Закон Российской Федерации от 09.07.1993 г. «Об авторском праве и смежных правах» (поправки 2004 г.);

— Закон Российской Федерации от 23.09.1992 г. «О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных» (поправки 2004 г.);

— Закон Российской Федерации от 23.09.1992 г. «О правовой охране топологий интегральных микросхем» (поправки 2004 г.);

— Закон Российской Федерации от 23.09.1992 г. «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» (поправки 2002 г.);

— Закон РСФСР от 22.03.1991 г. «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» (поправки 2002 г.);

— Федеральный закон от 29.07.2004 г. «О коммерческой тайне»;

— Гражданский кодекс РФ, Уголовный кодекс РФ, Кодекс РФ об административных правонарушениях;

— Подзаконные акты (в первую очередь, это постановления правительства РФ).

Так же существенной частью системы регулирования тогда и сейчас является международное законодательство в сфере интеллектуальной собственности, действующее на территории России:

- Конвенция, учреждающая Всемирную организацию интеллектуальной собственности (1967);
- Всемирная декларация по интеллектуальной собственности (2000);
- Договор о патентном праве (2000);
- Парижская конвенция об охране промышленной собственности (1883);
- Локарнское соглашение об учреждении Международной классификации промышленных образцов (1968);
- Страсбургское соглашение о Международной патентной классификации (1971);
- Ниццкое соглашение о Международной классификации товаров и услуг для регистрации знаков (1975);
- Договор о патентной кооперации (1970);
- Мадридское соглашение о Международной регистрации знаков (1991);
- Евразийская патентная конвенция (1994);
- Всемирная конвенция об авторском праве (1952);
- Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений (1886);
- Договор ВОИС по авторскому праву (1996).

Уполномоченным государственным органом в сфере интеллектуальной собственности в России является Федеральная служба по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам (Роспатент), которая также издает подзаконные акты по вопросам регистрации и охраны объектов и рассматривает (в рамках деятельности Палаты по патентным спорам) в административном порядке соответствующие споры в связи с нарушениями требований законодательства о регистрации объектов промышленной собственности и товарных знаков.

Определенное (но весьма ограниченное) внимание к интеллектуальной собственности в научной деятельности уделялось и в законодательстве о науке. Так, в соответствии с Федеральным законом РФ от 23.08.1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» устанавливались полномочия органов государственной власти Российской Федерации и органов государственной власти субъектов Российской Федерации в области формирования и реализации государственной научно-технической политики, в числе которых указана (без какой-либо детализации) и охрана прав интеллектуальной собственности.

Нужно отметить, что определить политику государства в сфере использования ИС в научной деятельности пытаются довольно давно (см., например, Указ президента РФ от 22.07.1998 г. № 863 «О государственной политике по вовлечению в хозяйственный оборот результатов научно-технической деятельности и объектов интеллектуальной собственности в сфере науки и технологий», Указ президента РФ от 13.06.1996 г. № 884 «О доктрине развития российской науки», с изменениями, внесенными Указами президента РФ от 01.08.2003 г. № 866, от 25.08.2004 г. № 1114, Постановление правительства РФ от 21.08.2001 г. № 605 «Об утверждении Федеральной целевой научно-технической программы «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития науки и техники на 2002—2006 годы»), но только всего несколько лет назад возникло понимание того, что рассматриваемые отношения представляют собой сложную и противоречивую по своей природе сферу.

Специфика науки заключается в том, что, с одной стороны, она предоставляет информацию для развития государства и общества, с другой стороны, эта информация, облеченная в юридическую форму, представляет собой объект экономических интересов, что особенно важно в условиях объявленного развития инноваций в стране и в мире. В этой связи возникает противоречие между общественными и экономическими интересами, в которых преимущество (своеобразная монополия на знания) находится у правообладателей объектов интеллектуальной собственности.

Кроме того, существуют интересы государства и национальной безопасности, в рамках реализации которых необходимо иметь права на использование объектов интеллектуальной собственности в соответствующих целях.

Особо интересны государства являются затронутыми, когда результаты научно-технической деятельности создаются на средства государственного бюджета. Действующая в настоящее время нормативная правовая база до сих пор не обеспечивает единство подхода в решении поставленных задач, также отсутствует целостная политика государства в сфере управления ИС (нематериальными активами).

С 01.01.2008 г. в системе регулирования ИС произошли качественные изменения — вступила в силу часть четвертая Гражданского кодекса РФ, принятая в конце декабря 2006 г. С этого момента действует Раздел VII кодекса «Права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации», определившая состав охраняемых 16 видов объектов, к которым отнесены (ст. 1225):

- 1) произведения науки, литературы и искусства;
- 2) программы для электронных вычислительных машин (программы для ЭВМ);

- 3) базы данных;
- 4) исполнения;
- 5) фонограммы;
- 6) сообщение в эфир или по кабелю радио- или телепередач (вещание организаций эфирного или кабельного вещания);
- 7) изобретения;
- 8) полезные модели;
- 9) промышленные образцы;
- 10) селекционные достижения;
- 11) топологии интегральных микросхем;
- 12) секреты производства (ноу-хау);
- 13) фирменные наименования;
- 14) товарные знаки и знаки обслуживания;
- 15) наименования мест происхождения товаров;
- 16) коммерческие обозначения.

Первые 12 объектов приведенного списка относятся к результатам интеллектуальной деятельности (РИД), остальные — к приравненным к ним средствам индивидуализации. На РИД и средства индивидуализации признаются интеллектуальные права, которые включают исключительное право, являющееся имущественным правом, а в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, также личные неимущественные права и иные права (ст. 1226).

Основную экономическую ценность представляет собой именно исключительное право. Правообладатель исключительного права вправе использовать объект, может распоряжаться исключительным правом и разрешать или запрещать другим лицам использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации (ст. 1229).

Важнейшей новеллой части четвертой стало то, что с 2008 г. исключительное право стало признаваться имущественным правом, т. е. рассматриваться наряду с правом собственности, правом аренды, правом оперативного управления и т. д. и может быть, например, предметом залога или продажи с публичных торгов, а также использоваться при вкладе в уставный капитал. Это изменение в системе понятий позволило снять определенные теоретические проблемы, связанные с вовлечением ИС в хозяйственный оборот и, наряду с изменением системы договоров в сфере интеллектуальной собственности, сделало прозрачным отношения по использованию соответствующих активов.

Названные изменения в системе договоров привели к их унификации — возникли договоры отчуждения и лицензионные договоры, для которых установили единые требования к их содержанию с указанием специфических условий для передачи прав на отдельные виды

РИД или средств индивидуализации. В отношении лицензий лицензиатам по исключительным лицензиям предоставлено право самостоятельно защищать интеллектуальные права от нарушений третьих лиц.

Таким образом, новое содержание института исключительного права упорядочило регулирование оборота интеллектуальной собственности и снизило существовавшие ранее юридические и налоговые риски в развивающейся и востребованной сейчас в России и в мире сфере управления нематериальными активами.

При этом, нужно отметить, что старое законодательство в своей части еще будет действовать: в отношении договоров в сфере интеллектуальной собственности, заключенных до 01.01.2008 г., требования современного законодательства будут применяться к тем правам и обязанностям, которые возникли только после введения в действие части четвертой.

Нужно отметить, что разработка и принятие части четвертой была предметом значительной критики, часть которой была учтена при рассмотрении законопроекта Государственной Думой РФ (например, из состава объектов были убраны доменные имена). Но звучала также критика самой идеи кодификации, поскольку большинством заинтересованных лиц признавалось, что ранее действовавшее законодательство не считалось значительно устаревшим или неудачным. Основным моментом, на который при этом обращалось внимание, было то, что новое законодательство потребует значительных ресурсов для его адаптации и использования на практике, вынудит затрачивать значительное время на переучивание как практикующих юристов, так и сотрудников правоохранительной системы и не позволит использовать наработки формировавшейся с таким трудом судебной практики, поскольку смена содержания системы регулирования и ряда норм по-другому будет квалифицировать общественные отношения в сфере ИС.

Помимо изменений в самой системе регулирования часть четвертая Гражданского кодекса РФ установила ряд принципиально новых решений и норм, не существовавших до 2008 г.

Так, была введена ликвидация юридического лица как санкции за нарушение интеллектуальных прав (ст. 1253), когда за неоднократное или грубое нарушение интеллектуальных прав по решению суда по требованию прокурора возможна ликвидация юридического лица (прекращение деятельности в качестве индивидуального предпринимателя). Грозная формулировка новеллы пока всего несколько раз реализовывалась на практике, но в современной действительности ее применение должно требовать от правоохранительных органов и судов весьма взвешенного подхода, поскольку ею будут пользоваться не только в законных и добросовестных целях.

Так же имел место еще ряд значительных изменений — существенно поменялась система в области коллективного управления правами (ст. 1242—1244), появилось новое для России, взятое по аналогии с европейским регулированием, право изготовителя базы данных (ст. 1333—1336). Последнее весьма актуально для сферы науки, поскольку по закону теперь под изготовителем базы данных понимается лицо, организовавшее создание этой базы и работу по сбору, обработке и расположению составляющих ее материалов. Таким образом, охрана баз данных распространяется не только на «форму представления совокупности данных и команд», как это имело место по старому закону «Об авторском праве и смежных правах», но и на содержащуюся в них информацию. Новое смежное право распространяется на базы данных, создание которых требует «существенных финансовых, материальных, организационных или иных затрат». При отсутствии доказательств иного базой данных, создание которой требует существенных затрат, признается база, содержащая не менее 10 000 самостоятельных информационных элементов (материалов), составляющих ее содержание.

Здесь следует отметить еще одну социально-экономическую особенность происходящих процессов в сфере развития законодательства об интеллектуальной собственности — обострение борьбы между единственной разрешенной законом монополией исключительного права и идеей свободного доступа к знаниям, культивируемой в рамках развивающегося информационного общества.

Справедливости ради стоит отметить, что указанное противостояние началось значительно раньше, нежели была разработана новая часть Гражданского кодекса. Например, в поправках 2004 г. в закон «Об авторском праве и смежных правах» увеличивался срок охраны авторских прав с 50 до 70 лет и прямо запрещался доступ к объектам в электронной форме, собранным и хранящимся в библиотеках, что было воспринято сторонниками свободы знаний весьма негативно.

В части четвертой упомянутое право изготовителя базы данных представляет собой право извлекать из базы данных материалы и осуществлять их последующее использование в любой форме и любым способом, при этом срок действия данного права составляет целых 15 лет. Несомненно, эта новелла защищает интересы бизнеса, однако, может служить и механизмом ограничения доступа к информации.

Далее был принят Федеральный закон № 259-ФЗ от 04.10.2010 г. «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации», где были внесены изменения в ст. 1273, которые заключаются в уточнении понятия свободное воспроизведение авторского произведения в личных целях без согласия автора и выплаты ему авторского вознаграждения. Теперь институт свободного

использования, который всегда считался противовесом монополии правообладателя, становится еще более урезанным: действия граждан-пользователей по свободному использованию авторского произведения впредь могут осуществляться лишь при условии необходимости их совершения. Введенный оценочный критерий «необходимости» сужает понятие свободного воспроизведения авторского произведения в личных целях. При этом в законодательстве давно установлен запрет на то, что даже законно изготовленная для личных целей копия произведения не может быть передана другому лицу в постоянное или во временное пользование.

Также заключим, что с позиции юридической науки ограничивается предмет регулирования информационного права, имеющего «сферой интересов» информационные отношения, в пользу права интеллектуальной собственности, когда последнее начинает регулировать оборот таких объектов как ноу-хау, который раньше, до введения в действие части четвертой, регулировался Федеральным законом «О коммерческой тайне» 2004 г., относившимся к информационному законодательству. К числу таких ограничений можно также отнести исчезновение информации из состава объектов гражданских прав (ст. 128), а также весьма усеченные по сфере действия и понятийному аппарату нормы новой редакции 2006 г. Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

В современных реалиях проблематика информационного общества или, как его последнее время все чаще называют, общества знаний тесно соприкасается с институтом интеллектуальной собственности. Большинство стран мира, к числу которых можно отнести и Россию, сейчас существуют в новых условиях, когда информационные отношения начинают приобретать ключевую роль, а существующие технологии позволяют дешево, быстро и удобно хранить и распространять информацию. Это имеет множество плюсов для разных областей деятельности государства и общества, но в условиях медленного развития законодательства массовое распространение информации в цифровой форме объективно наталкивается на существующую монополию на результаты интеллектуальной деятельности, в первую очередь в отношении авторского права и смежных прав. При этом возникает серьезное противоречие. Общество и частично бизнес заинтересованы в доступе к знаниям, которые существуют в форме результатов интеллектуальной деятельности. Правообладатели и, в некоторой части авторы, являющиеся существенным элементом общества и бизнеса, не заинтересованы в свободном обороте этих объектов.

Это противоречие существовало и раньше, так как монополия на результаты интеллектуальной деятельности возникла около 300 лет назад. Однако изначально развитие взаимоотношений между обще-

ством, бизнесом и правообладателями происходило гораздо медленней и более гармонично. В законодательстве нашли отражение нормы, которые позволяли, например, существовать «бумажным» библиотекам: выдавать книги, копировать информацию в определенном объеме, хотя и не заниматься книгоиздательством. Но в последние десятилетия, когда появился Интернет, когда копирование и размещение информации стало дешевым и легким, и соответственно, массовым, это явление приобрело другую природу.

Таким образом, современные условия поставили перед обществом и государством очень непростой вопрос: можно ли найти компромисс между интересами в отношении свободы слова и оборота информации (знаний) в глобальном информационном пространстве и монополией в отношении использования литературных, музыкальных и аудиовизуальных и иных произведений. Как будет развиваться разрешение этой проблемы в России, покажет время.

Как было показано выше, после разработки и принятия части четвертой в 2006 г. процесс нормотворчества в сфере нематериальных активов в стране не остановился.

Был принят Федеральный закон от 25.12.2008 г. № 284-ФЗ «О передаче прав на единые технологии» (вступил в силу 09.01.2009 г.). Он рассматривает вопросы передачи компаниям и предпринимателям прав на принадлежащие государству единые технологии с целью их практического применения (внедрения). Самой единой технологией, которой посвящена отдельная глава 77 Гражданского кодекса РФ, признается выраженный в объективной форме результат научно-технической деятельности, который включает в том или ином сочетании изобретения, полезные модели, промышленные образцы, программы для ЭВМ или другие РИД, подлежащие правовой охране в соответствии с правилами настоящего раздела и может служить технологической основой определенной практической деятельности в гражданской или военной сфере (ст. 1542).

Интересно отметить, что единая технология не является отдельным самостоятельным объектом интеллектуальной собственности, но идея ее введения объяснялась, в том числе, потребностью защищать сложные по содержанию интеллектуальные решения, состоящие из большого количества объектов. Тем не менее с самого начала глава 77 признавалась неудачной концептуально и оказалась практически не востребованной, что привело к тому, что сейчас рассматривается вопрос о ее полном исключении из состава Гражданского кодекса.

С 2008 г. от уплаты НДС были освобождены сделки с интеллектуальной собственностью, а именно: операции по передаче исключительных прав на изобретения, полезные модели, промышленные образцы, программы для электронных вычислительных машин, базы данных,

топологии интегральных микросхем, секреты производства (ноу-хау), а также прав на использование результатов интеллектуальной деятельности на основании лицензионного договора, что, по всеобщему признанию, значительно повысило привлекательность организации лицензионных схем в России.

Так же в 2008 г. увеличился размер пошлин, связанных с приобретением и распоряжением правами на изобретения, полезные модели, промышленные образцы, товарные знаки и наименования мест происхождения товаров, а также появились новые виды пошлин, в частности за регистрацию залога исключительных прав.

С 31.03.2009 г. вступил в силу Федеральный закон от 30.12.2008 г. № 316-ФЗ «О патентных поверенных», заменивший действовавшее с 1993 г. Положение о патентных поверенных. Впервые были законодательно зафиксированы направления специализации патентных поверенных, куда, кроме традиционных объектов промышленной собственности и средств индивидуализации, включены также программы для электронно-вычислительных машин, базы данных, топологии интегральных микросхем. Кроме того, в закон включено положение об ответственности патентного поверенного за вред, причиненный лицам, права и законные интересы которых он представляет. Однако с осени 2010 г. были предложены и стали обсуждаться серьезные поправки к нему, предлагающие создать саморегулируемую организацию патентных поверенных, что может повлечь за собой значительный передел рынка патентных услуг в стране.

Как оказалось, произошедшей кодификации законодательства об интеллектуальной собственности оказалось недостаточно для реализации задач коммерциализации накопленных нематериальных активов в учреждениях науки и образования, чему виной было устаревшее предметное законодательство о науке и образовании и бюджетное законодательство. В результате, для создания условий для привлечения инвестиций и практического применения научных разработок был принят Федеральный закон от 02.08.2009 г. № 217-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности» (далее — № 217-ФЗ).

С его принятием бюджетные учреждения науки и образования получили право без согласия государства создавать хозяйственные общества в целях практического применения результатов интеллектуальной деятельности — изобретений, ноу-хау, программ для ЭВМ и т. д. В качестве вклада в уставный капитал компании эти учреждения получили возможность вносить право использования РИД. При этом

исключительные права на такие результаты сохраняются за государственным учреждением, а созданная компания не вправе передавать права на использование РИД третьим лицам.

Теоретически эта инициатива была призвана коммерциализировать РИД, вовлекая в их использование инвесторов, создав тем самым источник дополнительных финансовых средств для вузов и научных учреждений. При этом учреждение распоряжается долями (акциями) компании только с согласия своего собственника, доходы от участия в компании поступают в самостоятельное распоряжение учреждения, учитываются на отдельном балансе и могут направляться только на реализацию мер по правовой охране РИД, выплату вознаграждения их авторам, что позволяет дополнительно стимулировать ученых, а также на осуществление уставной деятельности учреждения. Однако оказалось, что, несмотря на наличие правильной идеи, ее реализация не полностью учла условия рынка. Так, инвесторов обычно не интересовало право использования РИД в ситуации, когда исключительное право оставалось, по сути, под контролем государства. Так же по № 217-ФЗ доля учреждения в уставном капитале должна быть более 25 % для акционерного общества или более 1/3 для общества с ограниченной ответственностью, что означает значительные ограничения в сфере корпоративного контроля над совместным инновационным предприятием. И наконец, выяснилось, что в само бюджетное законодательство не внесены поправки, позволяющие бюджетным учреждениям свободно распоряжаться поступающими доходами.

В настоящий момент все указанные недостатки, связанные с № 217-ФЗ, существенно снижают его эффективность и давно планируется внести соответствующие поправки, повышающие практическую значимость этой законодательной инициативы.

Нужно отметить, что дискуссия вокруг № 217-ФЗ выявила другую более сложную проблему в сфере РИД, созданных не только в системе отечественной науки, но и в целом в отношении государственных нематериальных активов.¹

¹ Эта сфера претерпела многочисленные изменения, появление которых было связано с отсутствием у государства политики или стратегии по использованию созданными на его средства РИД. Так, до 1991 г. права на изобретения закономерно принадлежали государству, затем был краткий период (1991—1992), когда они принадлежали автору, затем, в связи с принятием Патентного закона, с 1992 г. действует концепция, когда работодатель может в течение 4-х месяцев после уведомления о создании охраноспособного объекта оформить патент на себя, а затем право на подачу заявки переходит к его сотруднику. Позже (1998—1999) была попытка установить, что все ранее созданное и еще не приватизированное, принадлежит государству, затем в 2005 г. очередным Постановлением правительства РФ права закрепили за учреждениями.

В современных условиях развития инновационных процессов актуальной стала практическая проблема недостаточно эффективного использования государством и государственными структурами, принадлежащих им РИД.

В этой связи обсуждается, что помимо поправок в № 217-ФЗ должны быть приняты поправки, позволяющие государственным учреждениям и унитарными предприятиям¹ обладать исключительным правом на РИД без каких-либо административных (бюджетных) и иных ограничений наравне с коммерческими организациями.

Помимо этого, необходимо повышение заинтересованности автора в коммерциализации РИД и участии в инновационных процессах путем получения им возможности либо становится акционером (участником) совместных инновационных предприятий, либо получать гарантированный процент от дохода (или от прибыли) от коммерциализации созданных им РИД.

В числе препятствий для эффективного практического использования научных достижений, в том числе, созданных в этом и в прошлом веке, также выделяется проблема, связанная с неопределенностью в отношении принадлежности прав на РИД, которые уже были созданы за счет федерального (или регионального) бюджета.

Типичной является ситуация, когда научные достижения, полученные в государственных научных учреждениях, а также решения, созданные в прошлые десятилетия, используются в частных коммерческих научных структурах, создаваемых при таких учреждениях и состоящих из бывших или действующих сотрудников соответствующих институтов или университетов.

Хотя, нередко, сами научные учреждения не имеют ни интереса, ни фактических ресурсов для организации коммерческого использования РИД, эта ситуация, обычно не имеющая под собой правовых оснований, порождает значительные риски для тех, кто давно, на свой страх и риск стал заниматься коммерциализацией научных разработок. Для того чтобы защитить этих лиц и поддержать эти организации, по сути, давно занимающиеся инновационным бизнесом, обсуждается идея объявить «интеллектуальную амнистию» в отношении прав на соответствующие бюджетные РИД, что также позволит в дальнейшем привлекать внешние инвестиции в названные коммерческие научные структуры без рисков со стороны государства и научных учреждений для инвесторов.

В завершение данного краткого обзора укажем, что 06.12.2010 г. на сайте Высшего арбитражного суда РФ был опубликован проект изменений в раздел VII Гражданского кодекса РФ, подготовленный

¹ С 2011 г. их субъектный состав расширился в связи с принятием в 2010 г. ФЗ № 83.

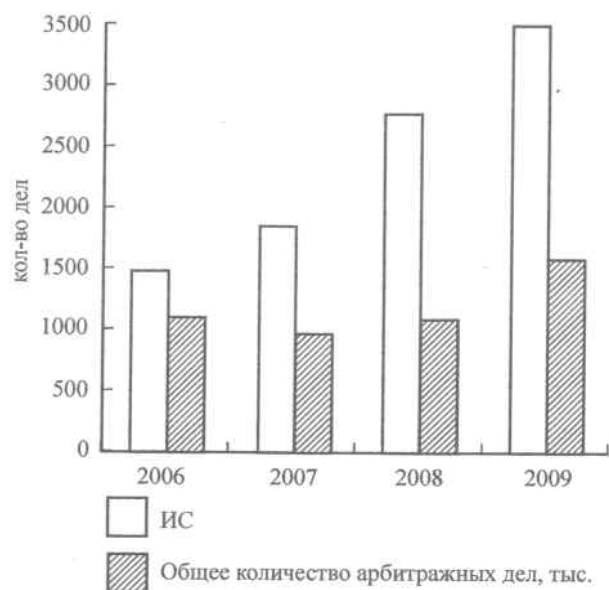

Рис. 3.7.1. Общее количество арбитражных дел и споров в сфере ИС.

на основании и во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 18.07.2008 г. № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации» в соответствии с разработанной на основании того же Указа Концепцией развития гражданского законодательства РФ и в настоящий момент и другие идеи и поправки стратегического или локального характера активно обсуждаются научным сообществом, бизнесом и государством.

По итогам состоявшейся кодификации можно признать, что российское законодательство об ИС сделало большой шаг вперед, но тем не менее кардинальных изменений в регулировании отношений и уровне защиты интеллектуальной собственности в стране не произошло. Это связано с тем, что уровень правовой культуры ученых, бизнеса и, в частности, правоохранительных органов в этой сфере остается невысоким, что препятствует развитию отечественной науки и инноваций. Это подтверждается и имеющейся статистикой арбитражных споров (рис. 3.7.1). Так, хотя согласно «Аналитической записке к статистическому отчету о работе арбитражных судов Российской Федерации в 2009 г.»¹ наблюдается прирост на 26 % дел в сфере ИС, однако на фоне почти 1.5 млн прошедших судебных процессов эта цифра пока-

¹ См. <http://www.arbitr.ru/>

зывает, что правообладатели не торопятся обращаться за защитой к государству и соответствующая правоприменительная практика в России только начинает всерьез развиваться.

Как уже указывалось, одной из основных проблем современной отечественной науки является невнимание (возможно, недопонимание) к тому, что отношения в сфере использования РИД имеют ярко выраженную финансово-экономическую составляющую. И дело не только в нежелании смешивать высокую науку и обычные деньги, а в незнании тех возможностей и преимуществ, которые может дать ИС и ее эффективное управление.

Управление ИС представляет собой непростой предмет для научного анализа и практической реализации — в этой сфере сосредоточены организационные, экономические, юридические и налоговые вопросы. В сфере экономики решением проблем, связанных с использованием прав на объекты ИС в коммерческой деятельности, занимаются менеджеры и финансовые директора компаний, юристы, экономисты, оценщики, налоговые специалисты и бухгалтеры. Именно от их консолидированной позиции зависит, насколько эффективно используются в бизнесе соответствующие объекты.

Следует подчеркнуть, что в России в деятельности научных и образовательных организаций упомянутые субъекты встречаются редко, и это определяет тот печальный факт, что нередко, как только заканчивается финансовая поддержка государства и общество выказывает свое равнодушие и безразличие к творчеству, уменьшаются силы творцов, и наука постепенно угасает. Это катастрофа для общества и государства, но науке, в общем, от признания этого факта не становится легче, поэтому без учета ею современных материалистических реалий и роли финансов, без необходимости использования всех возможностей и средств формализма права и законодательства любое возрождение, а тем более устойчивое ее развитие будет проблематичным. Поэтому необходимо, наряду с творчеством, ценить и силу закона, которой может, если есть желание о нем вспомнить, дать науке средства к существованию.

Можно предположить, что низкая правовая культура сейчас является для российской науки одним из существенных препятствий к защите собственных интересов, а также барьером на пути развития инновационного бизнеса в стране в целом. В этой связи необходимо перенимать и адаптировать к научной и образовательной деятельности те традиции и методологию управления ИС, которая используется в бизнесе. Причиной ее использования в бизнесе является объяснимое желание извлекать с ее помощью прибыль и хотя это не совпадает с целями науки, но общее — в форме потребности в защите собственных активов и интересов, налицо.

В деятельности любой научной организации присутствуют результаты интеллектуальной деятельности. Их юридический статус определяется законодательством об ИС. Совершенно не ставя цели рассматривать детально статус различных объектов ИС, укажем, что в научной деятельности, как уже отмечено, постоянно возникают объекты авторского права (статьи, книги, программное обеспечение, базы данных), объекты, которые можно зарегистрировать в качестве объектов промышленной собственности (изобретения, полезные модели, промышленные образцы), объекты ноу-хау, топологии интегральных микросхем, и др. Условно можно отобразить наиболее существенные из них и присущие им признаки в одной общей табл. 3.7.1.

При этом организация может приобрести права на объекты ИС несколькими основными способами:

— выполнение автором-работником служебного задания организации (создания служебного произведения) в рамках выполнения собственных трудовых обязанностей;

— передача прав по договору с физическим лицом (автором или правообладателем) или юридическим лицом;

— в результате государственной регистрации объекта после подачи соответствующей заявки, удовлетворяющей требованиям законодательства;

— в результате принятия мер по обеспечению режима коммерческой тайны (для ноу-хау);

— в результате вклада в уставный капитал компании прав на использование объектов ИС.

Исходя из практики защиты ИС в России и в мире, источники рисков для научных организаций или для инновационного бизнеса в целом в сфере нематериальных активов можно расположить в следующем порядке:

- 1) соавторы, работники — наиболее существенные риски;
- 2) соучредители бизнеса;
- 3) инвесторы и «инвесторы»;¹
- 4) менеджмент;
- 5) конкуренты (новые наниматели);
- 6) государство — наименее существенные риски.

При этом в силу нематериального характера активов риски, связанные с деятельностью государства, представляются минимальными, а наиболее существенные проблемы кроются во взаимоотношениях между соавторами и соучредителями, каждый из которых имеет доступ к информации о соответствующих идеях и продукции и при

¹ Имеются в виду недобросовестные лица, под видом инвестиций желающие получить доступ к информации о разработках.

Таблица 3.7.1

Система интеллектуальной собственности в компании

Объект интеллектуальной собственности	Госрегистрация (обязательная)	Режим коммерческой тайны	Обязательность использования	Иное
Программы для ЭВМ, а также иные объекты авторских прав	Нет	Возможен	3 года или переход прав	Созд. «в пределах установленных для работника трудовых обязанностей»
Базы данных (объекты авторских и смежных прав)	»	»	То же	Затраты или 10 000 элементов
Изобретения, полезные модели, промышленные образцы	Да	Стадия подготовки (и рассмотрения) заявки	Право на подачу заявки: 4 месяца или переход прав	Уведомление о результате работником
Товарные знаки	»	Стадия подготовки заявки	3 года в коммерческой деятельности	—
Ноу-хау (секрет производства)	Невозможна	Обязателен	Нет	Утрата конфиденциальности

определенных условиях возможность развивать проект самостоятельно или с привлечением сторонних инвестиций.

Особенно опасны работники в условиях кризиса или нестабильных финансовых условиях деятельности растущей инновационной компании, что подтверждается многочисленными данными социологических опросов, когда работники признаются в «краже» РИД и конфиденциальной информации.¹

¹ 59 % опрошенных уволившись работников покидают работу не с пустыми руками («Data Theft Common By Departing Employees», Washington Post, Feb.26, 2009, Ponemon Inst., USA, 2009). По данным исследования «Анкор» (для ИТ/Телекоммуникации, май 2009 г.), более 50 % сотрудников уносят с собой коммерческую информацию и разработки на новое место работы, 60 % опрошенных не подписывали документов на передачу ИС, 40 % респондентов имеют опыт подработки. См. <http://www.ancor.ru/company/news/article/articleid/2504/>

В табл. 3.7.2 приведена оценка рисков в зависимости от вида объектов ИС и добросовестности (или недобросовестности) работника. Даже в случае первых у компании, если она не принимает мер по обеспечению безопасности использования объектов (см. табл. 3.7.1), могут возникнуть ситуации, например, когда работник подаст заявку на изобретение от своего имени из-за того, что менеджмент компании не примет своевременного решения по регистрации актива.¹ В случае недобросовестных работников риски резко возрастают и здесь самым уязвимым объектом закономерно является ноу-хау, поскольку ее разглашение приводит к прекращению исключительного права.

Исходя из современных российских реалий, можно заключить, что обычно большинство отечественных компаний идентифицируют риски, но не принимают мер по их минимизации.

При этом бытует масса заблуждений, которые на российской почве и в силу недостаточной правовой культуры и невнимания к собственному интеллектуальному богатству прижились и активно снижают иммунитет субъектов отношений к вредным воздействиям агрессивной окружающей действительности. Среди указанных заблуждений можно упомянуть следующие:

- фактическое обладание объектов означает правообладание,
- юридически значимые действия могут быть выполнены позже,
- субъекты отношений всегда поступают добросовестно и уважают чужие РИД.

Однако формально-правовые вопросы ИС представляют собой только часть всей проблемы — для того, чтобы, например, защищать бизнес посредством защиты нематериальных активов и извлекать прибыль в сфере ИС, должно наличествовать понимание значимости данного вида активов и системное видение всей картины отношений — от юридической природы объектов до налоговых последствий действий, связанных с их распоряжением.

Чтобы представить, каковы реалии управления ИС, достаточно задаться простыми, на первый взгляд, вопросами:

- какие объекты ИС принадлежат организации?

¹ Требуется обратить внимание на то, что патентование (регистрация) указанных объектов промышленной собственности представляет собой особую сферу деятельности, сформировавшуюся в результате десятилетий развития законодательства и практики услуг специальной категории лиц — патентных поверенных. При этом, в разных странах нередко действуют отличающиеся друг от друга процедуры регистрации, при патентовании надо учитывать длительность процессов экспертизы и объективную сложность проведения патентного поиска. Эти и другие факторы повлекли за собой создание целого направления предметной деятельности — разработки патентных стратегий, в рамках которых в первую очередь крупные промышленные компании реализуют свои задачи по защите своих активов и монополизации рынков.

Таблица 3.7.2

Риски от действий честного и нечестного работников

Объект ИС	Честный работник	Нечестный работник
Программы для ЭВМ и иные объекты авторских прав	*	**
Базы данных (объекты авторских и смежных прав)	*	*
Изобретения, полезные модели, промышленные образцы	**	***
Ноу-хау (секрет производства)		****

- кто их авторы?
- какова история приобретения прав на объекты?
- использованы ли при создании объектов другие объекты ИС?
- кому известно об объектах?
- обязаны ли лица хранить соответствующую информацию в тайне?
- кто, когда и в каких странах выполнял юридические формальности, связанные с защитой объектов ИС ?
- поставлены ли объекты ИС на учет?
- какова их стоимость при бухгалтерском и налоговом учетах?
- какова их рыночная стоимость?
- как и зачем (в частности, по какой стоимости) передаются или приобретаются объекты?
- сколько платится налогов при их использовании?
- участвуют ли объекты ИС в получении прибыли?

Ответы на эти вопросы, которыми нужно задаваться регулярно, позволяют перейти к управлению активами. Управление правами на объекты ИС можно условно разделить на четыре составляющих. В зависимости от профиля и сферы деятельности организации, целей и задач, которые она перед собой ставит, наличия финансовых и организационных ресурсов организация может выбрать, какие из мероприятий учета, защиты, оценки и распоряжения целесообразно осуществлять.

Для их осуществления в крупных организациях разрабатывают специальные перечни внутренних документов, определяющих их политику по отношению к нематериальным активам. В числе этих документов наиболее часто встречаются:

- положение об учете объектов ИС (включая назначение ответственных лиц);
- реестр объектов ИС;

— типовые положения, касающиеся ИС, в трудовых договорах и должностных инструкциях (включая вопросы вознаграждения за создание служебных объектов);

— положение о коммерческой тайне;

— рекомендации по юридической защите объектов ИС, включенных в реестр (нередко в систему управления ИС вводят специальные экспертные советы, состоящие из специалистов различного профиля).

Можно заключить, проблема эффективной защиты интеллектуальной собственности на сегодняшний день в стране решена не в полной мере. Вследствие этого продолжается широкомасштабная утечка интеллектуальной собственности за рубеж и ее несанкционированное использование внутри страны. На фоне развития законодательства и в условиях значительных пробелов в нем, препятствующих инновациям, отсутствие правовой культуры продолжает наносить ущерб развитию отечественной науки, экономике и национальной безопасности. В этой связи чрезвычайно актуальной является задача по ликвидации безграмотности ученых и научных организаций, а также предпринимателей, занимающихся инновационными разработками, в сфере защиты ИС, для чего потребуется значительная методическая поддержка со стороны государства и соответствующая правовая пропаганда.

Литература к главе 3

1. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. М.: Изд-во «Известия», 2003.
2. Капто А., Серебрянников В. Невоенные средства оборонной безопасности России // Диалог. 2000. № 2.
3. Месляц Г. А. Спасите науку / Под ред. А. Г. Назарова. М.: Наука, 2001.
4. Наука и безопасность России. Историко-научные, методологические, историко-технические аспекты. М.: Наука, 2003.
5. Академическая наука в Санкт-Петербурге в XVIII—XX вв. Исторические очерки / Отв. ред. акад. Ж. И. Алфёров. СПб.: Наука, 2003.
6. Козлов Б. И. Академия наук СССР и индустриализация России. М.: Academia, 2003.
7. Роговский Е. А. Лидерство США в глобальных технологиях и международная безопасность // США, Канада. 2007. № 9.
8. <http://www.e-azerbaijan.info/site/print/news/3558/>.
9. Котенко И. В., Юсупов Р. М. Информационные технологии для борьбы с терроризмом // Защита информации INSIDE. 2009. № 2.
10. Popp R., Poindexter J. Countering Terrorism through Information and Privacy Protection Technologies // Security and Privacy. 2006. Vol. 4, N 6.
11. Popp R., Armour T., Senator T., Numrych K. Countering Terrorism through Information Technology // Communications of the ACM. 2004. Vol. 47, N 3.

12. Jonietz E. Total Information Overload // MIT Tech. Review. 2003. Vol. 106, N 6.

13. Handbook of multisensor data fusion / David L. Hall and James Llinas (ed.). CRC Press, 2001.

14. Allanach J., Tu H., Singh S., Pattipati K., Willet P. Detecting, tracking and counteracting terrorist networks via hidden Markov models // IEEE Aerospace Conference. March, 2004.

15. DeRosa M. Data Mining and Data Analysis for Counterterrorism. CSIS Press, 2004.

16. Fensel D., Wahlster W., Lieberman H., Hendler J. Spinning the Semantic Web: Bringing the World Wide Web to Its Full Potential. MIT Press, 2003.

17. Выступление руководителя управления аппарата Национального антитеррористического комитета Российской Федерации В. Орлова на КТК СБ ООН по презентации Международного банка данных. Март, 2008.

18. Садин Лахири. RFID. Руководство по внедрению / Пер. с англ. М.: КУДИЦ-ПРЕСС. 2007.

19. Белов Г. В. Безопасность бизнеса: Учебное пособие для вузов. М.: Академия, 2007.

20. Наука и кризисы. Историко-сравнительные очерки / Ред.-сост. Э. И. Колчинский. СПб.: Дм. Буланин, 2003.

21. Берг А. И. Кибернетика — наука об оптимальном управлении. М.: Энергия, 1964.

22. Федоренко Н. П. Россия. Уроки прошлого и лики будущего. М.: Экономика, 2001.

23. Наука России в цифрах. Краткий статистический сборник. М.: ЦИСН, 1997, 1998.

24. Велихов Е. П., Бетелин В. Б., Кушниренко А. Г. Промышленность, инноваций, образование и наука в России. М.: Наука, 2009.

25. Слово о науке. Афоризмы, изречения, литературные цитаты. М.: Знание, 1981.

26. Наука в России. От настоящего к будущему. М.: Книжный дом «Либреком», 2009.

27. Осипов Г. В. Российская академия наук — великое национальное достояние. М.: Изд-во РГСУ, 2006.

28. Этнос науки. Монографические исследования: Философия и социология науки. М.: Academia, 2008.

29. Лихачев Д. С. Без доказательства. ИРЛИ. СПб.: Блиц, 1996.

30. Красовский А. А. Науковедение и состояние теории процессов управления // Автоматика и телемеханика. 2000. № 4.

31. Юсупов Р. М. К 90-летию академика Е. П. Попова // Информационно-управляющие системы. 2005. № 1(14).

32. Осипов Г. В. Социология и общество. М.: Изд-во Норма, 2007.

33. Леге Ж.-М. Кого страшит развитие науки? М.: Знание, 1988.

34. Климатические и биологические последствия ядерной войны / Отв. ред. акад. Е. П. Велихов. М.: Наука, 1987.

35. Мусеев Н. Н. Расставание с простотой. М.: Аграф, 1998.